

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Меры пресечения

Студент

В.А. Муслинов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

Реализация задачи защиты прав и свобод личности приобретает особую актуальность именно в уголовно-процессуальной деятельности, которая сопряжена с наиболее существенным ограничением конституционных прав индивида. В контексте применения властными субъектами мер пресечения наиболее ярко проявлена взаимосвязь двух начал российского уголовного судопроизводства: публичного и частного.

С одной стороны, избрание меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) обозначено необходимостью должного обеспечения возможности реализации назначения уголовного процесса, а с другой — это в определённой мере противоречит интересам личности в недопустимости ограничения ее прав и свобод. Данное противоречие обуславливает необходимость найти компромиссное решение с целью установления баланса интересов личности, общества и государства в уголовном процессе. Данными обстоятельствами обусловлена актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Цель данной работы заключается в исследовании ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве путём применения мер пресечения.

Задачи работы: дать общую характеристику понятие и сущности мер пресечения как мер процессуального принуждения; сформулировать основания и условия ограничения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве РФ путём применения мер пресечения; проанализировать процессуальный порядок и проблемы применения отдельных мер пресечения в уголовном судопроизводстве России.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие, основания и условия применения мер пресечения, а также гарантии соблюдения прав личности при применении мер пресечения в уголовном судопроизводстве России.....	6
1.1. Понятие и сущность мер пресечения как мер процессуального принуждения	6
1.2. Основания и условия ограничения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве РФ путём применения мер пресечения	10
Глава 2. Процессуальный порядок и проблемы применения отдельных мер пресечения в уголовном судопроизводстве России	16
2.1. Подписка о невыезде и надлежащем поведении	16
2.2. Личное поручительство.....	21
2.3. Наблюдение командования воинской части	26
2.4. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым .	30
2.5. Запрет определённых действий.....	35
2.6. Залог	44
2.7. Домашний арест.....	48
2.8. Заключение под стражу.....	51
Заключение.....	60
Список используемых источников и литературы	69

Введение

Конституция Российской Федерации¹ в качестве приоритетной определяет защиту прав и свобод личности. Неукоснительная реализация этой задачи приобретает особую актуальность именно в уголовно-процессуальной деятельности, которая сопряжена с наиболее существенным ограничением конституционных прав индивида. Именно в процессе реализации властных полномочий субъектов уголовного судопроизводства возможно применение различных по своему характеру и содержанию мер уголовно-процессуального принуждения, разновидностью которых являются меры пресечения, включённые законодателем в главу 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (УПК РФ).

В контексте применения властными субъектами мер пресечения наиболее ярко проявлена взаимосвязь двух начал российского уголовного судопроизводства: публичного и частного. С одной стороны, избрание меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) обозначено необходимостью должного обеспечения возможности реализации назначения уголовного процесса, а с другой — это в определённой мере противоречит интересам личности в недопустимости ограничения ее прав и свобод. Данное противоречие обуславливает необходимость найти компромиссное решение с целью установления баланса интересов личности, общества и государства в уголовном процессе.

Данными обстоятельствами обусловлена актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Цель данной работы заключается в исследовании ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве путём применения мер пресечения.

Задачи работы:

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2009. №4. Ст. 445.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

- Дать общую характеристику понятие и сущности мер пресечения как мер процессуального принуждения;
- Сформулировать основания и условия ограничения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве РФ путём применения мер пресечения;
- Проанализировать процессуальный порядок и проблемы применения отдельных мер пресечения в уголовном судопроизводстве России.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения в сфере применения мер процессуального принуждения.

Предметом исследования являются нормы международного и внутригосударственного права, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся применения мер процессуального принуждения при производстве по уголовным делам.

Проблемы, связанные с ограничением конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве России путём применения мер пресечения, получили своё развитие в трудах таких авторов как: Безлепкин Б.Т., Божьев В.П., Глизнуца С.И., Еникеев З.Д., Капинус Н.И., Колоколов Н.А., Корнуков В.М., Михайлов В.А., Петрухин И.Л. и других учёных.

Глава 1. Понятие, основания и условия применения мер пресечения, а также гарантии соблюдения прав личности при применении мер пресечения в уголовном судопроизводстве России

1.1. Понятие и сущность мер пресечения как мер процессуального принуждения

В контекст осуществления уголовно-процессуальной деятельности включен комплекс правоотношений между субъектами уголовного судопроизводства, обладающими властными полномочиями и иными участниками уголовного судопроизводства в связи с реализацией назначения уголовного судопроизводства под которым в соответствии со ст. 6 УПК РФ понимается «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

В рамках уголовно-процессуальных отношений осуществляется регулирование наиболее острой сферы взаимоотношений государства и личности, в ходе которых нередко возникает необходимость ограничения наиболее значимых прав граждан.

Такие, предусмотренные законодателем процессуальные средства являют собой меры уголовно-процессуального принуждения, которое, в свою очередь, является одной из важных разновидностей государственного принуждения.

С.Б. Россинский отличительными особенностями мер уголовно-процессуального принуждения считает следующее: «1) они могут быть предусмотрены только уголовно-процессуальным законодательством и применяются только в рамках уголовного судопроизводства; 2) могут быть применены только к участникам уголовного судопроизводства, чье ненадлежащее поведение создает или может создавать препятствия для

расследования и судебного разбирательства уголовного дела, а также для решения иных задач уголовно-процессуальной деятельности; 3) могут применяться только на основании решений субъектов уголовной юрисдикции. Правом избрания наиболее строгих мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы, обладает только суд; 4) решение о применении любой меры уголовно-процессуального принуждения оформляется соответствующим уголовно-процессуальным документом»³.

По мнению В.П. Божьева, «меры процессуального принуждения характеризуются следующими особенностями: 1) они применяются в рамках производства по уголовному делу властными субъектами правоотношений — дознавателем, следователем, прокурором и судом; 2) связаны с ограничением и стеснением прав и свобод граждан, в том числе предусмотренными Конституцией; 3) направлены на достижение четко указанных в законе целей: обеспечение установленного УПК порядка уголовного судопроизводства, предупреждение или пресечение ненадлежащего поведения участников процесса, обеспечение исполнения участниками процесса возложенных на них законом процессуальных обязанностей, соблюдение порядка судебного заседания, обеспечение исполнения приговора суда; 4) применяются, как правило, к участникам уголовного процесса, а в отдельных случаях и в отношении лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в связи с расследованием и рассмотрением в суде уголовных дел (лица, у которых находятся предметы или документы, переданные им подозреваемым, обвиняемым; лица, присутствующие в судебном заседании и нарушающие установленный порядок его проведения); 5) могут быть применены лишь в порядке, предусмотренном законом»⁴.

Таким образом, как представляется, одним из ключевых аспектов мер уголовно-процессуального принуждения является их применение только в

³ Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. - М., 2007. С. 168.

⁴ Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник. - М., 2014. С. 162-163.

сфере уголовного судопроизводства. Отмеченный критерий отражает качественное свойство анализируемых мер.

Следует согласиться с тем, что «меры уголовно-процессуального принуждения применяются уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленных законом»⁵.

Как уже было отмечено выше, применение мер уголовно-процессуального принуждения предполагает наличие у соответствующего участника уголовного судопроизводства властных полномочий, что и обуславливает возможность реализации от лица государства принуждения, как такового. По этой причине в качестве таковых участников могут выступать лишь органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство.

Принудительная сущность мер уголовно-процессуального принуждения проявляется в том, что применение анализируемых мер не находится в зависимости от желания и воли субъектов, к которым они применяются.

Производимое правоограничение при этом всегда сопряжено ограничением различных прав индивида: личных, имущественных, социальных, включая физическую неприкосновенность, свободу передвижения и выбора занятий, а также иные конституционные права и свободы личности.

В связи с наличием обозначенной выше составляющей, законодателем в рамках УПК РФ предусмотрен комплексный механизм гарантирования соблюдения законных прав и интересов личности от незаконного и необоснованного правоограничения.

Исходя из изложенного меры уголовно-процессуального принуждения можно определить как: «предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере

⁵ Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. №3. С. 90.

уголовного судопроизводства для содействия успешному выполнению задач уголовного процесса».

Как отмечается специалистами, «в теории уголовного процесса общепринято суждение, что меры пресечения – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, что все признаки, которыми обладает уголовно-процессуальное принуждение, в равной степени имеют прямое отношение и к мерам пресечения»⁶.

Это суждение, в целом, представляется верным, однако, меры пресечения, как разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, обладает рядом характеристик, позволяющих нам выделить их из общего контекста мер уголовно-процессуального принуждения.

В частности, меры пресечения могут применяться только к определенным участникам уголовного судопроизводства, к которым относятся обвиняемый и подозреваемый – участники, на которых направлено уголовное преследование⁷.

Некоторые авторы выделяют двойственность природы мер пресечения.

Как верно отмечает С.И. Вершинина «обозначив превентивные по сущности меры в качестве "мер пресечения", т.е. мер, пресекающих противоправные деяния, законодатель допускает их использование и в целях прекращения ненадлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого. Наряду с превентивным характером меры пресечения характеризуются их направленностью на прекращение противоправного поведения обвиняемого»⁸.

«Меры пресечения применяются только уполномоченными уголовно-процессуальным законом органами и должностными лицами при наличии оснований и в строго установленном законом порядке. Строгая регламентация законом является качественным признаком понятия мер пресечения, которое, в отличие от собирательного, обобщенного понятия мер уголовно-

⁶ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М., 1996. С. 29.

⁷ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012. С. 190.

⁸ Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. №6. С. 115.

процессуального принуждения, носит конкретный, определенный характер»⁹ - указывается в науке.

Субъектами применения мер пресечения являются следователь, дознаватель и суд (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). При этом, применить отдельные наиболее строгие меры пресечения – исключительная прерогатива суда.

Анализ качественных признаков мер пресечения позволяет нам сформулировать следующее определение данного уголовно-процессуального института: «Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые дознавателем, следователем, судом при наличии оснований и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, к обвиняемому (в исключительных случаях - к подозреваемому) с целью предотвращения возможности обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, предупреждения или пресечения его преступной деятельности, нейтрализации или устранения неправомерного противодействия обвиняемого (подозреваемого) производству по уголовному делу и обеспечения исполнения приговора».

1.2. Основания и условия ограничения конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве РФ путём применения мер пресечения

Основания и условия применения мер пресечения являются одними из важнейших аспектов данного института уголовного судопроизводства. Несмотря на некоторое отражение в тексте УПК РФ соответствующих положений, вопрос о понятии оснований и условий применения мер пресечения по-прежнему не имеет единообразного подхода в науке.

«Мнения ученых не совпадают по поводу круга фактических данных, обуславливающих право дознавателя, следователя, судьи и суда на избрание

⁹ Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 184.

меры пресечения; достаточности вероятного или необходимости достоверного знания об их наличии; классификации оснований и т.д.» - как указывается некоторыми учёными.

«Более существенные разногласия вызывает вопрос о понятии и содержании условий применения мер пресечения»¹⁰ - писал З.Д. Еникеев и данное суждение по-прежнему не утратило актуальность.

Исходя из положений ст. 101 УПК РФ усматривается приоритетность основания для избрания меры пресечения относительно условий, так как именно основания для избрания соответствующей меры должно быть включено в постановление или определение об избрании меры пресечения.

В смысловом значении основания избрания мер пресечения — это побудительные причины, достаточные для принятия решения об избрании к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения. Условия избрания меры пресечения составляют данные об иных обстоятельствах, учитываемых при избрании меры пресечения.

Основания и условия применения мер пресечения обладают своим самостоятельным значением при применении мер пресечения к соответствующим субъектам.

С основаниями применения меры пресечения связаны данные, имеющие фактический характер, в качестве которых авторы определяют соответствующие доказательства: «в основе решений о применении мер пресечения, несмотря на их превентивный характер, должны лежать доказательства»¹¹.

Соответственно, доказательственная информация обязательно должна включать в себя такие данные, которые бы создавали обусловленность необходимости применения меры пресечения, формируя тем самым у должностного лица, уполномоченного применить меру пресечения, уверенность в необходимости в её применении.

¹⁰ Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). - Уфа, 1988. С. 34.

¹¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М, 1989. С. 83.

Как отмечается некоторыми специалистами, такие сведения могут указывать на то, «что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо воспрепятствовать установлению истины по делу, либо заниматься преступной деятельностью, либо уклониться от исполнения приговора»¹².

Следует согласиться с высказываемым мнением о том, что «предъявление обвинения и наличие достаточных обвинительных доказательств необходимо рассматривать не как основание для избрания меры пресечения, а как необходимое условие, порождающее право на ее избрание и определяющее субъект, к которому эта мера может быть применена»¹³.

Применение меры пресечения представляется обоснованным только тогда, когда есть конкретизированная угроза всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела в виде неправомерного поведения обвиняемого.

Нет противоречий в основаниях для избрания меры пресечения по действующему УПК РФ и в положениях п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора»¹⁴.

Многие авторы склонны считать, что суждения должностных лиц, уполномоченных вынести решение о применении меры пресечения к лицу, на которое направленно уголовное преследование, должны иметь в своей основе не какие-либо абстрактные или интуитивные моменты, а конкретных

¹² Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. С. 66; Бурлакова Я.Ю., Головинская И.В. Избрание и применение мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: Монография. - Владимир, 2010. С. 25.

¹³ Там же. С. 66.

¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

доказательств, отвечающие закреплённым в УПК РФ свойствами относимости, допустимости и достоверности.

«Фактические данные, на которых базируется соответствующий вывод, должны быть установлены достоверно, бесспорно, однако сам вывод о возможности наступления определенных фактов, с которыми закон связывает применение мер процессуального принуждения, при этом не всегда становится достоверным»¹⁵ - пишет в этой связи В.М. Корнуков.

При этом, следует понимать, что «вероятность свойственна не самому основанию для принятия процессуального решения о применении меры пресечения, а будущему поведению обвиняемого»¹⁶.

В конструкции ст. 97 УПК РФ, использованной законодателем, указано, что основанием для избрания меры пресечения может служить не установленный с достоверностью факт, но основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, а также что он может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Доказательства, достаточные для предположения о противоправном поведении обвиняемого, направления которого указаны в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, являются фактическими основаниями избрания меры пресечения. Конкретизация избираемой меры пресечения, производимая соответствующим должностным лицом, предполагает учёт условий, необходимых для избрания оптимальной в конкретной ситуации меры пресечения.

«Под условиями применения мер пресечения следует понимать установленные нормами уголовно-процессуального закона или с очевидностью вытекающие из них обстоятельства, с наличием которых

¹⁵ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. С. 70.

¹⁶ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский дом «Буквовед», 2007. С. 37.

связаны возможность, целесообразность и правильность использования мер пресечения»¹⁷ - пишут специалисты.

Основания являются предпосылкой для применения условий. То есть, основания первичны, а условия – вторичны.

Условия предназначены для того, чтобы помочь должностному лицу произвести оптимальный выбор в пользу конкретной меры пресечения, которая с высокой долей вероятности позволит достичь целей, ради которых применяются меры пресечения, при этом, соблюсти баланс в степени принудительного воздействия, ограничивающего права и свободы лица, на которое направлено уголовное преследование.

«К общим относятся те условия, которые должны учитываться при применении любой меры пресечения и обуславливать выбор одной из них. Специальными являются те условия, которые в силу закона необходимы для применения конкретной меры пресечения, а также те, которые отражают правовые особенности избрания меры пресечения в отношении определенных категорий обвиняемых и подозреваемых. Их отсутствие препятствует применению определенной меры пресечения к конкретному обвиняемому (подозреваемому)»¹⁸.

Основное место среди общих условий отводится принадлежит обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения, о которых законодатель говорит в рамках положений ст. 99 УПК РФ: «тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

Как мы видим, этот перечень совершенно обоснованно сделан законодателем открытым.

¹⁷ Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). - Уфа, 1988. С. 34.

¹⁸ Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 185.

К числу других обстоятельств можно относить широкий спектр обстоятельств, которые могут прямо, или косвенно способствовать выводу о возможности обеспечения должного поведения лица, посредством применения конкретной меры пресечения.

«Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение» (ч. 1 ст. 101 УПК РФ).

Данные процессуальные документы следует рассматривать в виде юридического основания для применения меры пресечения.

Далее представляется необходимым уделить внимание анализу отдельных мер пресечения, входящих в общую систему мер пресечения, предусмотренных УПК РФ.

Глава 2. Процессуальный порядок и проблемы применения отдельных мер пресечения в уголовном судопроизводстве России

2.1. Подписка о невыезде и надлежащем поведении

Подписка о невыезде и надлежащем поведении регламентирована законодателем следующим образом: «Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу» (ст. 102 УПК РФ).

При этом, обращает на себя внимание определённая непоследовательность законодателя в используемом наименовании данной меры пресечения: в ст. 98 УПК РФ она именуется «подписка о невыезде», а в ст. 102 УПК РФ «подписка о невыезде и надлежащем поведении», несмотря на то, что речь идёт об одной и той же мере пресечения.

Такая непоследовательность законодателя, по меньшей мере, не понятна. Разночтения относительно одних и тех же категорий вносит диссонанс в нормативное регулирование и не способствует единообразию применения соответствующих понятий. Таким образом, представляется необходимым в целях устранения данной проблемы внести изменения в ст. 98 УПК РФ, заменив оборот «подписка о невыезде» на более полное, отвечающее содержанию данной меры пресечения определение: «подписка о невыезде и надлежащем поведении».

Анализируемая мера пресечения в определённой степени производит ограничение лица в реализации своего конституционного права на свободу передвижения. Лицо сохраняет возможность беспрепятственного перемещения территориально в границах того населенного пункта, в котором находится его постоянное или временное место жительства, с которым связано применение анализируемой меры.

Кроме того, получив разрешение должностного лица в производстве которого находится данное уголовное дело, обвиняемый, подвергнутый рассматриваемой мере пресечения, может не боясь последствий в виде применения к нему более строгой меры пресечения, выехать и за пределы населённого пункта – например совершить поездку на дачу за город.

Учёные-процессуалисты едины во мнении о том, что это «самая популярная мера пресечения»¹⁹, которая применяется в тех случаях, когда основания ожидать от обвиняемого (подозреваемого) нежелательное поведение минимальны и есть необходимые условия для применения данной меры пресечения.

Причина высокой «популярности» обозначенной меры обуславливается простотой порядка её избрания.

При этом, как считает Ю.А. Тимохин, «следователями фактически не ставится вопрос об эффективности применения данной меры пресечения, а именно может ли ее избрание достичь целей, стоящих перед мерами пресечения: пресечь преступную деятельность, пресечь возможность скрыться от предварительного следствия, пресечь угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, пресечь возможность уничтожить доказательства либо иные незаконные способы противодействия расследованию уголовного дела»²⁰.

¹⁹ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978; Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский Дом «Буквоед», 2007; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008 и др.

²⁰ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. №10. С. 9.

Анализ правоприменительной практики показывает, что по ряду уголовных дел обвиняемые нарушали избранную в отношении них меру пресечения в виде подписки о невыезде, однако следователь, после установления местонахождения скрывшегося обвиняемого, повторно избирал эту же меру пресечения, после чего обвиняемый снова скрывался.

«По уголовному делу №1-155/14, возбужденному 16.12.2014 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, Г. был привлечён в качестве обвиняемого, которому была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. В дальнейшем Г. скрылся, в связи с чем объявлен в розыск, и уголовное дело было приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. После установления местонахождения Г. производство по делу было возобновлено, ему была вновь избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, и он повторно скрылся от предварительного следствия»²¹.

Также «нередки случаи совершения лицами, в отношении которых избрана данная мера пресечения, новых преступлений»²² - пишут некоторые авторы.

В чём же причина возможной неэффективности данной меры пресечения? Обладает ли рассматриваемая мера необходимым сдерживающим (превентивным) потенциалом, или же является простой формальностью?

Представляется, что, как и при применении любой другой меры пресечения, правоприменителю надлежит ответственно подойти к анализу соответствующих условий применения данной меры пресечения, не подходя к процедуре поверхностно и формально.

Анализируемую меру ученые относят к принудительным психологическим мерам, «при этом подписка о невыезде основана на личном обещании обвиняемого»²³.

²¹ Уголовное дело №1-155/14 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области

²² Пшеничникова Е.О. Правовая регламентация применения подписки о невыезде по действующему законодательству Российской Федерации // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). - Пермь, 2014. С. 293.

²³ Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. С. 253.

Н.И. Капинус указывает, что «сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении заключается в социально-психологическом методе государственного принудительного воздействия на поведение обвиняемого, подозреваемого и как мера пресечения она носит характер психического принуждения, так как ее нарушение может повлечь применение к обвиняемому более строгой меры пресечения»²⁴.

Таким образом, законодатель полагал, включая в текст УПК РФ данную меру пресечения, на то, что используемое в контексте анализируемой меры психологическое принуждение может в определённых условиях обеспечить достижение поставленных целей.

Механизм, который используется в рамках применения данной меры пресечения, основан, с одной стороны, на достаточно высоком уровне самоорганизации и ответственности обвиняемого (подозреваемого), а с другой стороны – на возможности наступления такого негативного последствия несоблюдения данной меры пресечения, как применение более строгой меры пресечения, вплоть до заключения под стражу.

Некоторые авторы замечают: «наличие страха не препятствовало лицу совершить преступление, и, следовательно, говорить об эффективности угрозы применения более суровой меры наказания не приходится»²⁵.

Однако, следовать данной логике нельзя, так как, в соответствии с принципом презумпции невиновности, мы не можем и не должны относиться к данному лицу, как к совершившему преступное деяние. Виновность лица носит лишь предположительный характер.

Тем не менее, как пишет Н.А. Колоколов, «что касается подписки о невыезде и надлежащем поведении, то в основе ее эффективности лишь

²⁴ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Монография. - М.: Издательский дом «Буквоед», 2007. С. 313-314.

²⁵ Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 187.

«порядочность» обвиняемого. Категория столь же несовершенная, как и многое другое в уголовном судопроизводстве»²⁶.

Некоторые авторы полагают, что «достижение целей меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении путем только психологического воздействия на обвиняемого (подозреваемого) невозможно»²⁷.

Таким образом, для того чтобы применение рассматриваемой меры пресечения не влекло последствий в виде совершения лицом новых преступлений, сокрытия от следствия и суда, необходимо её совершенствование.

В частности, есть мнение о возможном «установлении контроля за местонахождением лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде с помощью специальных технических устройств»²⁸.

Данные устройства в настоящее время активно используются в целях контроля за местонахождением лиц, в отношении которых избрана такая мера пресечения, как домашний арест (ст. 107 УПК РФ), о чём пишут специалисты²⁹, а теперь и запрет определённых действий (ст. 105.1 УПК РФ).

Тем не менее, данное предложение нивелирует саму суть данной наиболее мягкой и простой в применении меры пресечения, и потенциально делает применение рассматриваемой меры пресечения в виде подписки о невыезде столь же сложной в применении, как более строгие меры пресечения. Кроме того, учитывая то количество подозреваемых (обвиняемых) к которым данная мера пресечения ежедневно применяется на территории Российской Федерации, обеспечить использование по каждому такому случаю электронного браслета фактически невыполнимо.

²⁶ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) // Уголовный процесс. 2011. №11. С. 12.

²⁷ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. №10. С. 10.

²⁸ Там же. С. 11.

²⁹ Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. №13; Райгородский В.Л., Мирошников А.Ю. Актуальные вопросы применения домашнего ареста в уголовном процессе // Юрист-правовед. 2011. №1.

Таким образом, высказанное предложение представляется нецелесообразным. В качестве же способа предотвращения нарушений со стороны лица, к которому применена данная мера пресечения, следует назвать взвешенный подход следователя на этапе выбора меры пресечения, который должен исключать опрометчивое и формальное применение данной меры пресечения к самому широкому кругу подозреваемых (обвиняемых), включая тех, кто со значительной долей вероятности может в дальнейшем допустить нарушения.

2.2. Личное поручительство

Некоторые из мер пресечения, включённые в единую систему, не находят свою востребованность у правоприменителя в силу тех, или иных причин.

К числу таких мер, анализируемых в разное время рядом авторов³⁰, относится личное поручительство, несмотря на то, что данная мера пресечения не является новеллой и была предусмотрена ещё в УПК РСФСР (ст. 94).

Личное поручительство представляет собой, исходя из иерархии мер пресечения, вторую по строгости меру, после подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Законодатель довольно кратко охарактеризовал данную меру в тексте ст. 103 УПК РФ, однако, сказанное в данной норме позволяет нам дать следующую формулировку понятия данной меры пресечения:

«личное поручительство – это мера пресечения, избираемая дознавателем, следователем или судом в отношении подозреваемого или обвиняемого (а также с его согласия), по письменному ходатайству заслуживающего доверия физического лица (лиц), ручающегося (ручающихся)

³⁰ Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). – Уфа, 1988; Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. – Уфа, 2003; Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. №3 и др.

в том, что данный подозреваемый или обвиняемый, будет в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также не будет каким-либо образом препятствовать производству по уголовному делу».

То есть, надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого, в рамках применения данной меры пресечения, обеспечивается иным лицом, или лицами, которые «заслуживают доверия» – именно так законодатель в ч. 1 ст. 103 УПК РФ характеризует единственное свойство поручителя, которому тот должен отвечать.

Одна из практических проблем применения рассматриваемой меры пресечения состоит в том, как толковать данный критерий и как определить, заслуживает лицо доверия, или нет?

Как правильно отмечает А.В. Закомолдин, «поручитель должен, с одной стороны, заслуживать доверия должностных лиц, уполномоченных применить данную меру пресечения, а с другой стороны – находиться в особых доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым), на что, в частности, указывает возможность применения личного поручительства лишь с документально зафиксированного согласия последнего, полученного до применения рассматриваемой меры пресечения»³¹.

С учётом наличия необходимости получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на применение меры пресечения в виде личного поручительства, должностное лицо, проявляя допустимую инициативу по избранию данной меры пресечения, вправе лишь разъяснить возможность личного поручительства заинтересованным лицам, но не избирать ее по своему усмотрению, основанному на доверии к определенным лицам.

«В основе применения личного поручительства лежит доверие лица, производящего дознание, следователя суда к поручителям. Избирая в отношении обвиняемого данную меру, эти органы убеждены, кроме того, в том, что лица, ручающиеся за обвиняемого, имеют на последнего решающее

³¹ Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (35). С. 10.

влияние и достаточно для него авторитетны, иначе они бы никогда не ручались за его неуклонение»³² - отмечено Ю.Д. Лившицем.

Не менее важной составной частью требования к фигуре потенциального поручителя является доверие к нему со стороны должностного лица. Такое доверие возникает не на пустом месте, а является результатом предварительной оценки кандидатуры потенциального поручителя.

Основой формирования доверия к лицу, претендующему на роль поручителя в контексте применения анализируемой меры пресечения, должен стать комплекс данных, включающих в себя сведения о личностных характеристиках лица, его социальном статусе, трудовой деятельности и т.д.

Какие же именно сведения могут служить формированию уверенности в том, что данное лицо способно справиться со своей задачей и оказать такое воздействие на подозреваемого (обвиняемого), которое удержит его от нежелательных действий и будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства?

А.В. Закомолдин считает, что «к числу таковых следует отнести: отсутствие судимости; отсутствие пагубных пристрастий (алкоголизм, наркомания, токсикомания и т.д.); наличие руководящей должности или занятие общественной, а равно иной социально-одобряемой деятельностью; наличие почётных званий, государственных наград, или общественных поощрений и т.д. Что же касается критерия нахождения потенциального поручителя в особых доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым), то свидетельствовать об этом могут следующие данные: нахождение в родственной или иной социальной связи с подозреваемым (обвиняемым) – например, поручитель может быть его отцом, дядей, тестем, другом семьи и т.д.; нахождение в руководящем положении, относительно подозреваемого (обвиняемого), основанном на трудовых или иных, построенных на авторитете отношениях – в частности, поручитель может быть

³² Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М, 1964. С. 53.

работодателем подозреваемого (обвиняемого), или руководителем подразделения, в котором тот работает; поручитель может быть преподавателем высшего учебного заведения, в котором обучается лицо, к которому применяется рассматриваемая мера пресечения и т.д.»³³

Именно наличие особенных отношений, построенных на доверии и авторитете может выступить тем самым превентивным фактором, который позволит правоприменителю предполагать следование подозреваемого (обвиняемого) всем возложенным на него обязательствам.

Следует поддержать тех авторов³⁴, которые указывают на наличие ещё, как минимум, двух необходимых критериев, которым должен соответствовать поручитель, а именно: совершеннолетний возраст и дееспособность. Не вызывает сомнений, что поручителем может быть лишь заслуживающее доверия дееспособное физическое лицо, достигшее возраста совершеннолетия, что представляется целесообразным включить в текст ст. 103 УПК РФ.

Для оказания необходимого психологического воздействия на поведение подозреваемого (обвиняемого), может быть весьма желательным наделение статусом поручителя лица, чей возраст старше, чем возраст того, в отношении кого применяется рассматриваемая мера пресечения.

Эта рекомендация не претендует стать аксиомой, поскольку поручитель, являющийся руководителем подозреваемого (обвиняемого) по месту работы последнего, обладающий необходимыми психологическими качествами, свойственными лидеру, даже будучи младше по возрасту, может справиться со своей задачей не хуже, чем лицо, старше по возрасту, чем подозреваемый (обвиняемый).

Думается, что ключевой при предварительной оценке кандидатуры потенциального поручителя должна считаться уверенность субъекта применения меры пресечения в том, что именно это физическое лицо

³³ Закомолдин А.В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения // Вестник Самарской гуманитарной академии. «Серия право». 2018. №1. С. 99.

³⁴ Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования // СПС «Консультант Плюс», 2012.

способно оказать необходимое морально-психологическое воздействие на подозреваемого (обвиняемого) и тем самым обеспечить реализацию данной меры пресечения при производстве по делу.

Добровольность такого намерения со стороны поручителя следует из самой природы поручительства, а также нормативной обязанности субъекта, применяющего данную меру пресечения разъяснить существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства.

Относительно ответственности поручителя, вряд ли можно в полной мере согласиться с утверждением о том, что обязанностью поручителя является уплата обозначенной в УПК РФ суммы в случае ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, о чём пишет А.А. Чуниха³⁵.

В ч. 4 ст. 103 УПК РФ законодатель говорит о том, что на поручителя «может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей», что говорит о праве, а не обязанности соответствующего субъекта наложить данное взыскание.

Аналогичным образом сформулирована соответствующая норма в УПК Республики Казахстан, на что указывается специалистами³⁶.

Представляется, что анализируемая мера пресечения имеет свой потенциал, который не следует игнорировать правоприменителю.

В целях совершенствования нормативной регламентации личного поручительства, целесообразно учесть предложение, сформулированное А.В. Закомолдиным и включить в текст ч. 1 ст. 103 УПК РФ указание на дополнительные критерии, которым должен соответствовать поручитель, а именно: совершеннолетний возраст и дееспособность. Таким образом, формулировка ч. 1 ст. 103 УПК РФ может выглядеть следующим образом: «Личное поручительство состоит в письменном обязательстве

³⁵ Чуниха А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2009. С. 15.

³⁶ Касимов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Журнал российского права. 2012. №10. – С. 90-98.

заслуживающего доверия совершеннолетнего, дееспособного лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса»³⁷.

Следует согласиться с А.В. Закомолдиным в том, что «в тех случаях, когда соответствующие должностные лица не склонны (или не могут) применить подписку о невыезде и надлежащем поведении в качестве меры пресечения, именно стороне защиты целесообразно проявить необходимую активность в подборе кандидатуры поручителя и сборе необходимых данных о том, в силу чего именно это лицо способно выступить гарантом того, что подозреваемый (обвиняемый) будет исполнять свои процессуальные обязанности»³⁸.

С учётом сказанного, остаётся надеяться, что правоприменительная практика, связанная с применением личного поручительства получит востребованность.

2.3. Наблюдение командования воинской части

Такая мера пресечения, как наблюдение командования воинской части, справедливо относится в научной литературе и комментариях к действующему законодательству к числу мер, предполагающих специального субъекта, поскольку данная мера уголовно-процессуального принуждения может быть применена при производстве по уголовному делу не к любому подозреваемому (обвиняемому), а только тому, который имеет специальный статус: статус военнослужащего или гражданина, проходящего военные сборы.

УПК РФ посвятил регламентации этой меры пресечения ст. 104.

³⁷ Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (35). С. 14.

³⁸ Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (35). С. 14.

Суть данной меры пресечения заключается в обеспечении надлежащего поведения лица, на которое направлено уголовное преследование и обладающего статусом военнослужащего, или лица, проходящего военные сборы, со стороны командования воинской части посредством применения мер, которые предусматриваются уставами Вооруженных Сил Российской Федерации. Тем не менее, в чём непосредственно могут состоять принимаемые меры законодатель не конкретизирует, что создаёт определённое недопонимание со стороны правоприменителя.

Постановление должностного лица об избрании рассматриваемой меры пресечения в отношении лица, являющегося военнослужащим, или лицом, проходящим военные сборы, должно быть в обязательном порядке направлено соответствующим должностным лицом, уполномоченным применить анализируемую меру, командованию части. Также процесс применения данной меры предполагает обязательное разъяснение командованию воинской части сути подозрения (или обвинения), а также тех обязанностей, которые возлагаются на командование в контексте реализацией данной меры пресечения.

Важная обязанность командования воинской части состоит в незамедлительном оповещении следователя или дознавателя о том, что подозреваемый (обвиняемый) допустил нарушение предъявленных к нему в рамках этой меры пресечения требований.

В данном контексте следует сказать о том, что несмотря на некоторое сходство данной меры пресечения с мерой в виде личного поручительства, командование воинской части, которое не справилось с возложенной задачей не допустить со стороны подозреваемого или обвиняемого нежелательного поведения, не может быть подвергнуто денежному взысканию.

В научных публикациях указывают: «Вопрос с реализацией данной меры пресечения недостаточно соответствует современным реалиям. В самом законе не указаны конкретные меры, которые должны применяться к обвиняемому или подозреваемому военнослужащему, УПК РФ отсылает к

общевоинским уставам. Однако, данные уставы также не содержат конкретных указаний на данный счёт. Формально, если в уставах нет никаких указаний о каких-либо запретах для лиц, в отношении которых избрана эта мера пресечения, никакие запреты и ограничения к ним применяться и не должны. Иначе это противоречило бы п. 3 ст. 55 Конституции РФ о недопущении ограничения прав человека и гражданина без законного основания»³⁹.

В литературе также ставится вопрос: «кто должен реализовывать данную меру пресечения?»⁴⁰.

Законодатель в тексте УПК РФ использует некое, судя по всему, собирательно-условное обозначение «командование воинской части», но кто именно имеет отношение к этой категории не вполне понятно. Быть может, это командир воинской части в целом, или же офицеры, задействованные в управлении воинской частью? В узком смысле, даже младшего лейтенанта можно рассматривать в качестве командира в отношении рядового срочной службы.

В Федеральном законе от 12.07.1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»⁴¹, командирами (начальниками) именуются командиры (начальники) воинских частей, их заместители, командиры (начальники) структурных подразделений воинских частей и их заместители.

Законодателем также чётко не определено, применима ли данная мера пресечения к любой категории военнослужащих, или же только к военнослужащим срочной службы?

³⁹ Глухов Е.А. Как наблюдает командование // Военно-юридический журнал. 2007. №9.

⁴⁰ Глухов Е.А. Как наблюдает командование // Военно-юридический журнал. 2007. №9.

⁴¹ Федеральный закон от 12.07.1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // СЗ РФ. 1999. №29. Ст. 3682.

«На практике мера пресечения, о которой ведется речь, обычно избирается только в отношении военнослужащих срочной службы»⁴² - отмечает Б.Т. Безлепкин.

Что касается офицеров, а также лиц, которые находятся на контрактной службе, то, как представляется, установить за ними должный контроль вряд ли возможно, ведь данные лица не находятся на казарменном положении.

Как это следует из положений УПК РФ, анализируемая мера применима не иначе, как по согласию обвиняемого (подозреваемого), при всём этом, в согласии командования части, как следует из текста ст. 104 УПК РФ, для реализации рассматриваемой меры, нет необходимости. Возникает странная ситуация. Как обоснованно отмечается в литературе, рассматриваемое правило спорно, его смысл и назначение неясны.

«Применение меры процессуального принуждения, основанной на отношениях власти и подчинения военнослужащего со своим командиром, при неременном согласии того, к кому она применяется, представляется лишенным логики и приобретает договорный характер. Как и любая другая мера пресечения, наблюдение командования воинской части применяется в целях, определенных статьей 97 УПК РФ. При этом предполагается и практикой подтверждается, что военное командование в состоянии обеспечить достижение данных целей и согласие солдата здесь ни при чем»⁴³.

Таким образом, в целях совершенствования практики применения данной меры пресечения необходимы:

- детализация мер, которые должно применять командование воинской части для обеспечения выполнения подозреваемым (обвиняемым) соответствующих обязательств;

⁴² Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012. С. 315.

⁴³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012. С. 315.

- конкретизация понятия «командование воинской части» в целях определения конкретного субъекта, ответственного за должное поведение подозреваемого (обвиняемого);
- исключение согласия подозреваемого (обвиняемого), как условия применения к нему данной меры пресечения.

2.4. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым

Помимо рассмотренной выше меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части, действующий УПК РФ предусматривает ещё одну меру пресечения со специальным субъектом, к которому данная мера применима. Такой мерой пресечения является присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

«Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство» (ч. 1 ст. 104 УПК РФ).

При этом «надлежащее поведение» предполагает следование тому комплексу предписаний, который определён нормативно, а именно: «не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу» (ст. 102 УПК РФ).

Обращает на себя внимание очередная терминологическая путаница, допущенная законодателем при формулировании наименований мер пресечения. В ст. 98 УПК РФ данная мера обозначена как: «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым», что необоснованно сужает исходя из

такого наименования, круг субъектов, к которым данная мера применима, так как несовершеннолетний подозреваемый из этого ряда, при буквальном толковании, «выпадает».

Однако в ст. 105 УПК РФ, законодатель уже использует полноценное наименование данной меры пресечения, именуя её «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым».

Таким образом, представляется необходимым в целях устранения данной проблемы внести изменения в ст. 98 УПК РФ, заменив оборот «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым» на более полное, отвечающее содержанию данной меры пресечения определение: «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым».

По сути, в содержании анализируемой меры пресечения находится два варианта превентивного воздействия на несовершеннолетнего:

- Передача несовершеннолетнего, на которого направлено уголовное преследование, под присмотр родителей (опекунов, попечителей), или же иных заслуживающих доверия лиц;
- Передача несовершеннолетнего, на которого направлено уголовное преследование, под присмотр администрации специализированного детского учреждения, в котором непосредственно находится несовершеннолетнее лицо.

По сути дела, анализируемая мера является специальным случаем личного поручительства, учитывающим особенности психики несовершеннолетнего.

В первом из обозначенных вариантов применим «социально-психологический метод морально-личностного воздействия на обвиняемого, который родители, опекуны, попечители используют в пределах и в порядке осуществления своих родительских прав, а иные заслуживающие доверия

лица — в контексте использования своего влияния на поведение несовершеннолетнего, основанного на авторитете»⁴⁴.

Перечень правомочий, относительно лиц, осуществляющих воспитание несовершеннолетнего, по сути, находит отражение в ст. 61-65 Семейного кодекса РФ⁴⁵. Что же касается превентивного воздействия со стороны иных лиц, заслуживающих доверие, то здесь можно упомянуть проведение воспитательных бесед, духовно-нравственное воздействие на несовершеннолетнего и т.д.

Родители (опекуны, попечители), совместно проживая с несовершеннолетним обладают самым широким спектром возможности для превентивного воздействия: ограничение досуга несовершеннолетнего, контроль посещения несовершеннолетним образовательного учреждения, ограничение круга общения и т.д.

«Администрация специального детского учреждения, в котором воспитывается несовершеннолетний, применяет для обеспечения его надлежащего поведения метод административного воздействия. К несовершеннолетнему, отданному под присмотр, могут быть применены необходимые меры, соответствующие внутреннему распорядку учреждения (поручение кому-либо из воспитателей повседневно наблюдать за подростком, ограничение выхода из расположения учреждения и встреч с посторонними и т.п.)»⁴⁶ - пишут в научных публикациях по данному вопросу.

Что касается возраста лица, к которому применима данная мера пресечения, то он находится в диапазоне от 14 до 18 лет, с учётом понимания категории несовершеннолетнего возраста и ограничения, установленного по

⁴⁴ Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. С. 5.

⁴⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.

⁴⁶ Козлова М.А. Актуальные проблемы избрания и применения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Актуальные проблемы наук уголовно-правового цикла: сборник материалов научно-практической конференции кафедры уголовно-правовых дисциплин. - М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2014. С. 100.

возрасту субъекта преступления, которое отражено в ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴⁷ (УК РФ).

Для рассматриваемой меры не требуется судебный порядок применения – присмотр применяется на основании властного решения следователя, или дознавателя.

Как отмечается некоторыми авторами, «для избрания присмотра не требуется ходатайства, однако это не означает, что защитник, а также законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого не могут обратиться к дознавателю, следователю с ходатайством об избрании этой меры пресечения»⁴⁸.

Инициатива в применении именно этой меры пресечения может исходить как от стороны защиты, так и от стороны обвинения, в лице соответствующих должностных лиц, а также от потенциальных исполнителей присмотра за конкретным несовершеннолетним (от родителей, опекунов, попечителей, представителей администрации специализированного детского учреждения, где он находится и т.д.).

Основой для принятия решения о применении данной меры пресечения является определённая совокупность данных о несовершеннолетнем подозреваемом (обвиняемом), включающая информацию о его личностных характеристиках, родственных отношениях, социальной активности, образе жизни, условиях быта и т.д.

«Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, избирается весьма редко»⁴⁹ - отмечается в публикациях.

В первую очередь, затруднительным является установления информации о личности несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а также

⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

⁴⁸ Опалева Ю.К. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. - Пермь, 2014. С. 291.

⁴⁹ Пахарьков К.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым: теоретические и практические проблемы // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции 30-31 мая 2013 г. - Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. С. 272; Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2011. С. 14.

его родственных связях, которые можно было бы задействовать при передаче несовершеннолетнего под присмотр, в рамках применения меры пресечения – это требует времени, которого нередко не хватает следователю (дознавателю), с учётом загруженности работой.

В результате, должностное лицо, при наличии условий, более склонно применить к несовершеннолетнему подписка о невыезде и надлежащем поведении, несмотря на то, что у анализируемой меры пресечения есть гораздо больший потенциал превентивного воздействия, ориентированного именно на несовершеннолетнего.

Сложности могут быть связаны с антиобщественным образом жизни несовершеннолетнего, во многом, обусловленным соответствующим антиобщественным поведением его родителей (злоупотреблением спиртными напитками, употреблением наркотических средств и т.д.), на которых не представляется возможным возложить соответствующие обязанности по присмотру.

Также не исключением являются ситуации, при которых в достаточно благополучных семьях родители не обладают авторитетом в глазах несовершеннолетнего и не способны оказать на него должное воздействие, обеспечивающее реализацию обязанностей, возложенных в рамках применения меры пресечения.

В связи с этим должностному лицу не остаётся ничего иного, в контексте рассматриваемой меры, как выяснить возможность передачи несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под присмотр другим лицам, заслуживающим доверия, к числу которых можно отнести: дальних родственников и друзей семьи несовершеннолетнего; соседей; педагога образовательного учреждения, в котором обучается несовершеннолетний; инструктора спортивной секции, которую посещает несовершеннолетний и т.д.

В случае, если лицо, осуществляющее присмотр за несовершеннолетним, не справится со своими обязанностями и

несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) допустит нарушения, то данному лицу грозит денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей, аналогично ситуации с реализацией такой меры пресечения, как личное поручительство.

Таким образом, в целях совершенствования практики применения данной меры пресечения представляется необходимым проработка процедуры выбора лица, на которое может быть возложена обязанность осуществления присмотра за несовершеннолетним. Также в расширении практики применения рассматриваемой меры может помочь инициатива стороны защиты, для которой применение такой меры пресечения может стать весьма желательным.

2.5. Запрет определённых действий

Действующая система мер пресечения относительно недавно была пополнена новой мерой, сформулированной законодателем как «запрет определённых действий» и включённой в текст УПК РФ посредством принятия Федерального закона от 18 апреля 2018 г. №72-ФЗ⁵⁰.

При применении новой меры пресечения в виде запрета определённых действий, на обвиняемого (подозреваемого) возлагается обязанность являться в назначенное время к дознавателю, следователю или в суд по их вызовам и в отношении его устанавливается один или несколько запретов, перечень которых указан в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

За соблюдением запретов контроль будет осуществлять уголовно-исполнительная инспекция территориального органа ФСИН России, в том числе с использованием технических средств контроля (аудиовизуальные, электронные и иные).

⁵⁰ Федеральный закон от 18.04.2018 г. №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определённых действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. №17. Ст. 2421.

В ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ дается исчерпывающий перечень запретов, которым может быть подвергнут обвиняемый (подозреваемый), суд не может по своему усмотрению установить не предусмотренный этой нормой запрет. В шести пунктах указанной нормы предусмотрено восемь запретов: 1) запрет на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает на законных основаниях; 2) запрет на нахождение в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них; 3) запрет на общение с определенными лицами; 4) запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; 5) запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет; 6) запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством в случае, когда совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Не обязательно возложение всех запретов, допускается установление одного или нескольких из них. Установленные запреты при необходимости могут быть дополнены новыми, а запрет на управление транспортным средством применяется только в отношении лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В научных публикациях вызывает вопросы обеспечение реализации такого ограничения, как запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, а также использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Указываемые в Постановлении Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля не позволяют осуществлять функции контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов и (или) ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

«Отсутствие установленного законом механизма осуществления функций контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов и (или) ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет приводит к тому, что субъекты контроля не могут выявлять факт нарушения подозреваемым или обвиняемым указанных выше запретов и (или) ограничений. При наличии сведений о возможном использовании подозреваемым или обвиняемым средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет или получении им почтово-телеграфных отправлений уголовно-исполнительная инспекция направляет данную информацию в орган дознания, предварительного следствия или в суд. При этом проверить данные сведения или представить доказательства, подтверждающие нарушение подозреваемым или обвиняемым указанных выше запретов и (или) ограничений, она не в состоянии»⁵¹ — отмечается в научных публикациях.

Таким образом, вопрос контроля за соблюдением обозначенных выше ограничений нуждается в проработке и последующей регламентации, например, в рамках Постановления Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134.

Запрет, в том числе и дополнительный, применяется только по судебному решению в процедуре, предусмотренной ст. 108 УПК РФ. Нововведение применяется при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ. Каких-либо других требований и ограничений не установлено, тем самым созданы предпосылки для его широкого применения.

Закон требует, чтобы в постановлении суда об избрании запрета определенных действий были указаны конкретные условия исполнения установленного запрета. Так, при установлении запрета на выход из жилого помещения в определенное время следует указать адрес жилого помещения и

⁵¹ Ермасов Е.В., Бурмакин Г.А., Габараев А.Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. №1. С. 130.

периоды времени, в течение которых запрещается покидать жилье, а также срок его применения. Данный запрет может быть установлен только в том случае, если обвиняемый (подозреваемый) на законном основании проживает в жилом помещении, например, как собственник или наниматель.

Поэтому суд при установлении этого запрета должен будет проверять законность проживания обвиняемого или подозреваемого в жилом помещении, которое станет местом исполнения этого запрета.

При установлении запрета находиться в определенных местах должны быть конкретно указаны места, запрещенные для посещения, район, населенный пункт, с которыми связан запрет. При применении запрета на приближение следует указать расстояние, ближе которого запрещается приближаться к конкретному объекту.

При запрете на общение с определенными лицами должны быть указаны лица, с которыми обвиняемому или подозреваемому запрещается общаться, например, потерпевший, другие обвиняемые, проходящие по данному уголовному делу, свидетель и т.д.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»⁵² по данному поводу указано следующее: «Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц» (п. 40)

Запрещая контактировать с различными людьми, суд должен обоснованно исходить из того, почему общение с тем или иным человеком может помешать осуществлению производства по делу, а значит, необходимо иметь достаточные конкретные сведения о таком лице и данные, подтверждающие нежелательность общения с ним подозреваемого, обвиняемого. Следовательно, информация, конкретизирующая лицо (как

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2014.

минимум ФИО), с которым запрещается общаться, должна быть указана в постановлении суда при установлении такого запрета для определения условий исполнения новой меры пресечения.

В соответствии с ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ, «контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля».

Обозначенные аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля уже достаточно активно внедряются в правоприменительную практику в контексте применения домашнего ареста. Теперь же, законодатель собрал воедино все ограничения, относимые теперь и к домашнему аресту, и к залогу, и к новой мере пресечения в виде запрета определённых действий в рамках нормы ст. 105.1 УПК РФ.

Применение обозначенных средств контроля регламентируется в Постановлении Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определённых действий, домашний арест или залог»⁵³, в которое в связи с появлением новой меры пресечения в виде запрета определённых действий были внесены изменения Постановлением

⁵³ Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определённых действий, домашний арест или залог» // СЗ РФ. 2013. №8. Ст. 838.

Правительства РФ от 15.11.2018 г. №1377
«О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. №134»⁵⁴.

В соответствии с обозначенными Правилами устанавливается порядок применения уголовно-исполнительными инспекциями аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также контроля за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог.

Наиболее активно в правоприменительной практике применяются, так называемые, электронные браслеты, которые представляют собой электронное устройство, надеваемое на подозреваемого или обвиняемого для его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле (более 3 месяцев) и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса.

В соответствии с ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом.

Данное положение, в целом, следует оценить положительно, поскольку оно устанавливает рациональную основу ограничения на использование телефонной связи, ориентируя правоприменителя на то, что в определённых ситуациях лицу нельзя формально запрещать использование телефонной связи в силу различных жизненных потребностей. Законодатель, при этом,

⁵⁴ Постановление Правительства РФ от 15.11.2018 г. №1377 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. №134» // СЗ РФ. 2018. №48. Ст. 7419.

сформулировал исчерпывающий круг допустимых ситуаций данного рода, но все ли ситуации оказались учтёнными?

Лицу разрешено в экстренной ситуации вызвать скорую медицинскую помощь, а как быть с ситуациями не столь экстренными, но требующими лечения? Может ли лицо позвонить не в скорую помощь, а, например, в поликлинику? Как быть с обеспечением реализации права на квалифицированную юридическую помощь со стороны адвоката-защитника – ему звонки, исходя из установленного правила, также будут находиться под запретом?

Также вызывает вопрос указание на необходимость о каждом звонке, указанном в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, информировать контролирующий орган. При буквальном толковании нормы получается, что лицо обязано сообщить контролирующему органу, как ни парадоксально это звучит, о звонке контролирующему органу. Представляется логичным, что звонок следователю, дознавателю, контролирующему органу не должен влечь для подозреваемого (обвиняемого) необходимость докладывать об этом контролирующему органу.

Думается, что для корректировки рассматриваемого положения, следует внести изменения, позволяющие адекватно расширить спектр возможностей подозреваемого (обвиняемого) в совершении телефонных звонков. Таким образом, ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ может выглядеть следующим образом: «Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также в иных случаях, обуславливающих необходимость осуществления телефонного звонка во избежание негативных последствий. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для общения с должностными лицами стороны обвинения, контролирующим органом, а также защитником.».

Самым строгим из предусмотренных законом в рамках рассматриваемой меры пресечения запретов является запрет покидать жилое помещение в определенные судом периоды времени, поскольку он связан с частичной изоляцией обвиняемого (подозреваемого) от общества в жилом помещении. Поэтому установлен предельный срок применения данного запрета: 12 месяцев по делам о нетяжких преступлениях, 24 месяца по делам о тяжких преступлениях и 36 месяцев по делам об особо тяжких преступлениях. Срок устанавливается и продлевается в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ, и исчисляется с момента его установления. В срок содержания под стражей засчитывается время этого запрета из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей (ч. 10 ст. 109 УПК РФ).

Если обвиняемый (подозреваемый) по медицинским показаниям был госпитализирован, то местом исполнения запрета будет считаться территория лечебного учреждения.

П. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает три запрета, различных по своей сути: во-первых, запрет находиться в определенных местах. Во-вторых, запрет на приближение к определенным объектам. В-третьих, запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них.

У правоприменителя в связи с этим возникает справедливый вопрос: поместив указанные запреты в пределах одного пункта, законодатель подразумевал тем самым, что при избрании новой меры пресечения суд может возложить запреты, перечисленные в п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, лишь в их совокупности, либо вправе возложить любой из них в отдельности?

Очевидно, что установленные в указанном пункте запреты не тождественны друг другу по своему содержанию, значению и их размещение в

одном пункте не значит, что они обязательно должны применяться в комплексе⁵⁵ - указывается некоторыми авторами.

Подобная точка зрения высказывает М.Ю. Юсупов: с учетом конкретных обстоятельств обвиняемый (подозреваемый) может быть подвергнут как всем этим запретам, так и отдельным из них⁵⁶.

Таким образом, представляется, что с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела судом могут быть наложены либо все запреты из анализируемого п. 2, либо какой-то один из них, либо их комбинация.

Помимо уже сказанного следует отметить, что ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ предусматривается возможность изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения (согласно иерархии мер пресечения, закрепленных в УПК РФ, таковыми выступают залог, домашний арест и заключение под стражу) в случае нарушения подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него запретов.

Судья наделен соответствующими полномочиями на применение запрета определённых действий по своей инициативе, отказав при этом в удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) об избрании домашнего ареста либо заключения под стражу, что следует оценить положительно.

Таким образом, появление новой меры пресечения в виде запрета определённых действий, следует оценить положительно. Введение данной меры пресечения и корректировка в этой связи иных положений, касающихся отдельных мер пресечения, расширяют возможности применения альтернатив заключению под стражу, а также позволяют в ещё большей степени обеспечить надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого), определив для него оптимальный объём правоограничений.

⁵⁵ Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения - запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. №12. С. 25.

⁵⁶ Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. №2. С. 35.

2.6. Залог

Согласно ч. 1 ст. 106 УПК РФ «залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений».

Залог в качестве меры пресечения регламентируется ст. 106 УПК РФ. Сущность данной меры пресечения состоит в том, что надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) обеспечивается угрозой изъятия и обращения в доход государства заложенного имущества. В качестве предмета залога законодатель допускает недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, устанавливая при этом минимальные пороговые значения залога, находящиеся в зависимости от категории преступления.

Как отмечается в науке, «залог являет собой наиболее строгую психологически-принудительную меру пресечения, поэтому избирается только по решению суда. Угроза утраты имущества – реальная гарантия явки обвиняемого. Поэтому часто именно данная мера пресечения рассматривается в науке и практике в качестве ближайшей альтернативы заключению под стражу»⁵⁷.

В своей первоначальной редакции, норма УПК РФ, посвящённая регламентации залога, не предусматривала низших пределов залоговых сумм.

⁵⁷ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский Дом «Буквед», 2007. С. 42.

Уже после принятия Федерального закона от 07.04.2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁸ такие положения были сформулированы.

Одна из основных проблем применения залога в российском уголовно-процессуальном законодательстве кроется в отсутствии адекватной методики установления его размера.

В настоящий момент, в соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК РФ: «Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей».

Как пишут Е.А. Маркина и Н.В. Юзюк, «подавляющее большинство обвиняемых не имеют работы и постоянного источника дохода либо их заработок незначительный, т.е. они финансово несостоятельны, вследствие чего внести залог даже в минимальном размере, установленном в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, они не могут»⁵⁹.

По мнению А.В. Смирнова, определенный в ч. 3 ст. 106 УПК РФ нижний предел залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести составляет около двух среднедушевых доходов, однако следует иметь в виду, что среднедушевой показатель не учитывает разброс распределения доходов среди населения России и поэтому его использование может привести к существенной неравномерности применения залога к обвиняемым (подозреваемым), относящимся по имущественному признаку к разным социальным категориям. Введение минимальной суммы залога в размере 50 тыс. рублей на практике может повлечь снижение применения

⁵⁸ Федеральный закон от 07.04.2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. №15. Ст. 1756.

⁵⁹ Маркина Е.А., Юзюк Н.В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. №9. С. 22.

такой меры пресечения, как залог, так как она в 5,4 раза превышает наиболее часто встречающийся среди населения России подушевой (модальный) доход⁶⁰.

И.С. Бобракова и Н.Н. Ковтун также полагают: «закрепленные в ч. 3 ст. 106 УПК РФ нововведения даже в указанных "минимальных" пределах представляются оптимальными лишь для стран с достаточно высоким уровнем жизни, устоявшейся экономической системой, но никак не для современных реалий жизнедеятельности российского государства и общества, где большинство населения, по оценкам экспертов, влечит практически нищенское существование»⁶¹.

Действительно, далеко не каждый имеет возможность внести в качестве залога суммы, предусмотренные ч. 3 ст. 106 УПК РФ.

Таким образом, следует поддержать авторов, которые полагают, «что для того, чтобы залог не превратился в привилегию для узкого круга лиц, необходимо отказаться от существующего в законе его минимального размера»⁶².

В юридической литературе встречается мнение о том, что «установление более низкой минимальной суммы залога не будет гарантировать надлежащее поведение подозреваемого и обвиняемого, а потому избрание этой меры пресечения станет бессмысленным»⁶³.

В действительности это никак не повлияет на обеспечительный характер залога как меры пресечения, так как суд, с учётом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого и имущественное положение залогодателя, всегда может установить в отношении конкретного лица соответствующий размер залога.

⁶⁰ Смирнов А.В. Установление минимального размера залога и соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом // Уголовный процесс. 2014. №6. С. 78.

⁶¹ Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Детерминанты, снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. 2011. №2. С. 334.

⁶² Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. №6; Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8 и др.

⁶³ Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. №7.

Как верно отмечают П. Стерхов и И. Стерхова, «в каждом случае избрания меры пресечения в виде залога необходимо решить, какой суммой или иными ценностями может располагать залогодатель, чтобы не поставить его в трудное материальное положение»⁶⁴.

К недостаткам в законодательном регулировании залога следует отнести и отсутствие в УПК РФ требований к залогодателю: исходя из ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог могут вносить любые физические или юридические лица. Между тем выдвижение определенных требований к залогодателю, если им не является обвиняемый (подозреваемый) или подсудимый, поможет пресечь попытки внесения залога за обвиняемого членами преступных групп, оставшимися на свободе, внесения в качестве залога преступно или незаконно добытого имущества и т.п.⁶⁵

Рассматриваемым нами ранее законом от 18.04.2018 г. №72-ФЗ также внесены изменения в части применения залога, вследствие чего эта мера пресечения стала более жесткой. Так, при применении залога предусмотрена возможность возложения на обвиняемого (подозреваемого) запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (один или несколько запретов).

Данное нововведение усиливает принудительный потенциал залога, поскольку одновременно с внесением необходимой суммы на лицо могут быть наложены соответствующие ограничения⁶⁶ - пишут специалисты.

Обращает на себя внимание то, что возложение запретов является правом, а не обязанностью суда. Поэтому избрание меры пресечения в виде залога возможно с возложением на обвиняемого (подозреваемого) запретов или без такового.

При применении залога с установлением запретов предупредительный потенциал этой меры значительно увеличивается. Она становится достаточно

⁶⁴ Стерхов П., Стерхова И. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога // Уголовное право. 2008. №3. С. 80.

⁶⁵ Оськина И., Лупу А. Залог как мера пресечения // ЭЖ-Юрист. 2012. №39. С. 3.

⁶⁶ Азаренок Н.В. Правило о допустимости применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №7. С. 69.

строгой мерой, предусматривающей не только психологическое (обращение заложенного имущества в доход государства), но и физическое воздействие на обвиняемого с помощью запретов и надзора за их соблюдением. В обмен на содержание под стражей обвиняемый должен будет согласиться не только внести залог, но и находиться при производстве по делу под запретами, соблюдение которых будет контролировать уголовно-исполнительная инспекция, в том числе с использованием электронных средств слежения.

Даже в усиленном запретами виде залог будет более мягкой мерой, чем домашний арест и заключение под стражу. Теоретически, залог в уголовном судопроизводстве, на данном этапе развития, мог бы стать превалирующей мерой пресечения, устанавливая баланс интересов личности и государства в плане устанавливаемых правоограничений.

2.7. Домашний арест

Домашний арест – вторая по строгости мера пресечения после заключения под стражу. В соответствии со ст. 107 УПК РФ домашний арест заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

Суть данной меры пресечения состоит в непосредственном ограничении права на свободу и личную неприкосновенность, находящихся под защитой ст. 22 Конституции РФ.

Практика применения данной меры пресечения начала, по сути, формироваться лишь после того, как законодатель развил и детализировал

положения ст. 107 УПК РФ в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. №420-ФЗ.⁶⁷

В последствии ряд существенных изменений в регламентацию домашнего ареста было внесено уже упомянутым ранее Федеральным законом от 18.04.2018 г. №72-ФЗ, которым была введена новая мера пресечения в виде запрета определённых действий, а также внесены изменения в регламентацию иных мер пресечения. Не обошёл вниманием данный закон и домашний арест.

До внесения соответствующих изменений в ст. 107 УПК РФ, оставался открытым вопрос о том, кто именно должен осуществлять контроль за соблюдением лицом правоограничений, предусмотренных в рамках применения к нему домашнего ареста.

Некоторые специалисты высказывали суждение о том, что надзор за обвиняемым должен осуществляться судебными приставами⁶⁸.

«Осуществляющим надзор субъектом могут быть любые органы дознания, к чьей подследственности относится уголовное дело»⁶⁹ - отмечали другие авторы.

В дальнейшем, законодатель разрешил этот вопрос в ч. 10 ст. 107 УПК РФ, в которой указал: «Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных».

С введением запрета определённых действий в качестве меры пресечения, законодатель решил сформулировать в ст. 105.1 УПК РФ общее положение, связанное с контролем, и распространить его, в том числе, на

⁶⁷ Федеральный закон от 07.12.2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №50. Ст. 7362.

⁶⁸ Трунов И.М., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 158.

⁶⁹ Ахпанов А.Н. Возбуждение уголовного преследования и применения мер процессуального принуждения: Учеб. пособие. - Караганда: КЮИ МВД РК, 2000. С. 52.

домашний арест, сформулировав в ч. 10 ст. 107 УПК РФ указание на то, что «контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных на него судом запретов осуществляется в порядке, установленном частью одиннадцатой статьи 105.1 настоящего Кодекса».

Данный вариант, установленный законодателем, представляется оптимальным.

Поднимаемый в литературе вопрос о контроле за территориальным местонахождением лица, к которому применена данная мера пресечения, на данный момент успешно разрешается путём внедрения практики использования электронных устройств контроля⁷⁰.

Домашний арест в своём нынешнем состоянии, с учётом внесённых изменений, представляет собой меру пресечения, которая состоит «в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля» (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

В новой редакции ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест стал полной изоляцией обвиняемого (подозреваемого) от общества в пределах территории жилого помещения. Частичная изоляция в жилом помещении стала мерой, применяемой при избрании запрета определенных действий. Тем самым устранена несправедливость, которая была связана с включением времени домашнего ареста, не связанного с запретом выхода за пределы жилого помещения, в срок содержания под стражей из расчета день на день. Только принудительное пребывание обвиняемого (подозреваемого) в ограниченном пространстве приравнивает домашний арест к заключению под стражу.

Суд, принимая решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, с учетом данных о личности, фактических обстоятельств совершенного

⁷⁰ Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. С. 53.

деяния и тяжести предъявленного обвинения может подвергнуть подозреваемого (обвиняемого) запретам, перечисленным в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, либо некоторым из них (ч. 8 ст. 107 УПК РФ).

При этом ч. 7 ст. 107 УПК РФ в своей действующей редакции теперь содержит ссылку на положения п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, касающиеся запрета определённых действий.

В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей. Суммарный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный ст. 109 УПК РФ.

Несмотря на то, что законодатель ужесточил порядок применения домашнего ареста, фактически включив «облегчённый» его вариант в содержание новой меры пресечения в виде запрета определённых действий, домашний арест всё равно по своему правоограничивающему воздействию и характеру применения является гораздо более гуманным по отношению к подозреваемому и обвиняемому, чем заключение под стражу. Кроме того, в настоящее время превентивный потенциал домашнего ареста, как представляется, значительно увеличился, что позволит эффективно применять данную меру пресечения, особенно в тех случаях, когда нет возможности применить к лицу заключение под стражу в силу тех, или иных причин.

2.8. Заключение под стражу

УПК РФ ориентирует органы предварительного расследования на строгое соблюдение как порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, так и сроков содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей. Таким образом, как отмечается О.А. Малышевой,

«обеспечивается одна из важнейших гарантий своевременного доступа граждан к правосудию, возмещения причиненного преступлением вреда»⁷¹.

Заключение под стражу – является наиболее строгой мерой пресечения. Она предусмотрена ст. 108 УПК РФ, а регламентация сроков содержания под стражей осуществлена законодателем в ст. 109 УПК РФ.

Заключение под стражу внешне выражается в пребывании обвиняемого в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом: изоляторе временного содержания обвиняемых органов внутренних дел или пограничных органов федеральной службы безопасности. Местами заключения под стражу могут являться учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, где могут содержаться осужденные, отбывающие наказание, обвиняемые в совершении другого преступления, а также гауптвахты - для военнослужащих.

Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция РФ (ст. 22), общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке. Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей.

Именно по этой причине, как полагает Пленум Верховного Суда РФ, рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, «суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой,

⁷¹ Малышева О.А. Заочное заключение под стражу: правовые основания и процессуальный механизм реализации // Российский следователь. 2011. №10. С. 6.

меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу»⁷² (п. 3 Постановления).

Тем самым, как законодатель, так и Пленум Верховного Суда РФ ориентируют правоприменителя на исключительный характер анализируемой меры пресечения, обуславливающий применение данной меры только тогда, когда отсутствуют иные возможности обеспечения реализации цели, которая лежит в основе системы мер пресечения.

Необходимым условием применения меры пресечения в виде заключения под стражу является обоснованное подозрение лица в причастности его к преступлению, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, которое предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление, в том числе указанных в ст. 91 УПК РФ (лицо застигнуто при совершении преступления, очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление и т.п.).

Эти выводы должны как относиться к обстоятельствам, подтверждающим наличие обоснованного подозрения, так и подтверждать наличие предусмотренных законом оснований для избрания этой меры пресечения.⁷³

В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, суд вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что имеется одно из следующих обстоятельств:

⁷² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2014.

⁷³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. С. 221.

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Важно подчеркнуть, что эти условия являются дополнительными к основаниям, предусмотренным ст. 97 УПК, и должны применяться наряду с ними.

«Положения УПК, определяющие общие основания для избрания всех мер пресечения, предполагают соблюдение условий назначения конкретной меры пресечения, закрепленных специальными нормами УПК. В частности, должно соблюдаться правило, устанавливающее, что заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении ряда преступлений, если они совершены в сфере предпринимательской деятельности»⁷⁴.

Законом установлен запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 частями первой - четвертой, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 159 частями пятой - седьмой, 171, 171.1, 171.3 - 172.2, 173.1 - 174.1, 176 - 178, 180, 181, 183, 185 - 185.4 и 190 - 199.4 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

То есть, относительно подозрения или обвинения лица в совершении деяний, предусмотренных статьями 159 частями первой - четвертой, 159.1 -

⁷⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 г. №250-О-О // СПС «Консультант плюс»

159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, «суд должен выяснить, в какой сфере деятельности совершено преступление»⁷⁵.

В то же время, если лицо подозревается или обвиняется в совершении не только преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, но и по совокупности с ним другого преступления, предусмотренного иной статьей Особенной части УК РФ и не исключающего применение заключения под стражу, суд вправе при наличии к тому оснований избрать эту меру пресечения.

Законодатель чётко устанавливает, что «к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести» (ч. 2 ст. 108 УПК РФ).

При этом, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», «суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые» (п. 10 Постановления).

Правом возбуждения перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу наделен следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора. Это ходатайство должно быть согласовано с надлежащим должностным лицом. Если согласие на заявление ходатайства дано иным лицом, судья возвращает

⁷⁵ Гольцов А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации // Диссертационные исследования проблем адвокатуры и адвокатской деятельности: сборник материалов. - М., 2012. С. 68.

его без рассмотрения. Возвращение по этой причине материалов не препятствует последующему внесению ходатайства в суд после устранения допущенного нарушения.

По общему правилу содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца. Дальнейшее продление срока содержания под стражей на стадиях досудебного производства по уголовному делу возможно в следующих случаях:

1) на срок от двух до шести месяцев - в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения по любому уголовному делу;

2) на срок от шести до 12 месяцев - в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения;

3) на срок свыше 12 месяцев до 18 месяцев - лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений;

4) если указанных для соответствующих категорий дел предельных (6-, 12- и 18-месячных) сроков оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела - они могут быть продлены до окончания ознакомления с материалами дела на срок, установленный судом и достаточный для достижения указанной цели;

5) дополнительно на срок до 30 суток - если указанных для соответствующих категорий дел предельных (6-, 12- и 18-месячных) сроков в момент нахождения дела у прокурора для решения вопроса об утверждении обвинительного заключения (ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ) или обвинительного акта (ч. 2.1 ст. 226 УПК РФ) по окончании предварительного расследования до направления его в суд оказалось недостаточно для выполнения судом

требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК РФ (для вынесения решения о дальнейшем движении дела на стадии назначения его к слушанию).

Срок от двух до шести месяцев может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в общем порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ для избрания этой меры пресечения независимо от подследственности и возможной подсудности расследуемого дела, вида и уровня органа, производящего предварительное расследование.

Порядок продления судом действия данной меры пресечения на срок свыше шести месяцев в каждом случае обусловлен дополнительными условиями и требованиями.

Срок свыше 6 до 12 месяцев может быть продлен в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела судьей суда районного уровня по ходатайству следователя, но внесенному с согласия руководителя следственного органа не того же (районного) уровня, а соответствующего следственного органа по субъекту РФ, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК (в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК), с согласия прокурора субъекта РФ или приравненного к нему военного прокурора.

Срок свыше 12 до 18 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда республиканского, областного уровня или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета РФ либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти).

Дальнейшее продление срока не допускается. По истечении предельных (6-, 12- и 18-месячных) сроков обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

В срок содержания под стражей засчитывается время: на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинских организациях, оказывающих медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда.

«В срок содержания под стражей засчитывается также время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК. В этом случае по истечении предельных сроков содержания под стражей и при необходимости производства предварительного расследования суд вправе продлить срок содержания лица под стражей, но не более чем на шесть месяцев»⁷⁶.

Рассмотренная мера пресечения является, пожалуй, самой детализированной в плане своей регламентации, что вполне обосновано, поскольку это, как уже было отмечено, самая строгая из мер пресечения.

В качестве основной проблемы применения заключения под стражу является соблюдение всех необходимых процессуальных гарантий, которые имеются в УПК РФ и нормах международного права при заключении лица под стражу.

Основным и главным гарантом законности соблюдения всех необходимых процедур является справедливый и беспристрастный суд. В этой связи, принятие 19.12.2013 г. нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» стало

⁷⁶ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012. С. 329.

косвенным свидетельством того, что судебная власть заинтересована в совершенствовании практики применения наиболее строгих мер пресечения, в том числе – заключения под стражу, что представляется правильным и говорит об усилении демократических начал применения мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве, в контексте соблюдения прав и свобод личности.

Заключение

В заключении работы сделаем общие выводы по проведенному исследованию.

Исходя из изложенного меры уголовно-процессуального принуждения можно определить как: «предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства для содействия успешному выполнению задач уголовного процесса».

Принудительная сущность мер уголовно-процессуального принуждения проявляется в том, что применение анализируемых мер не находится в зависимости от желания и воли субъектов, к которым они применяются.

Производимое правоограничение при этом всегда сопряжено ограничением различных прав индивида: личных, имущественных, социальных, включая физическую неприкосновенность, свободу передвижения и выбора занятий, а также иные конституционные права и свободы личности.

В связи с наличием обозначенной выше составляющей, законодателем в рамках УПК РФ предусмотрен комплексный механизм гарантирования соблюдения законных прав и интересов личности от незаконного и необоснованного правоограничения.

Анализ качественных признаков мер пресечения позволяет нам сформулировать следующее определение данного уголовно-процессуального института: «Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые дознавателем, следователем, судом при наличии оснований и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, к обвиняемому (в исключительных случаях - к подозреваемому) с целью предотвращения возможности обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, предупреждения или

пресечения его преступной деятельности, нейтрализации или устранения неправомерного противодействия обвиняемого (подозреваемого) производству по уголовному делу и обеспечения исполнения приговора».

Меры пресечения представляют собой целостную систему, включающую в себя ряд мер пресечения, расположенных в определённой иерархии.

Отметим основные проблемные аспекты, связанные с нормативной регламентацией и применением конкретных мер пресечения, а также сформулируем предложения по совершенствованию действующего законодательства в анализируемой сфере.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении – обращает на себя внимание определённая непоследовательность законодателя в используемом наименовании данной меры пресечения: в ст. 98 УПК РФ она именуется «подписка о невыезде», а в ст. 102 УПК РФ «подписка о невыезде и надлежащем поведении», несмотря на то, что речь идёт об одной и той же мере пресечения.

Такая непоследовательность законодателя, по меньшей мере, не понятна. Разночтения относительно одних и тех же категорий вносит диссонанс в нормативное регулирование и не способствует единообразию применения соответствующих понятий. Таким образом, представляется необходимым в целях устранения данной проблемы внести изменения в ст. 98 УПК РФ, заменив оборот «подписка о невыезде» на более полное, отвечающее содержанию данной меры пресечения определение: «подписка о невыезде и надлежащем поведении».

В науке высказываются предложения, связанные с установлении контроля за местонахождением лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде с помощью специальных технических устройств, в целях предотвращения нарушений. Однако, данное предложение нивелирует саму суть данной наиболее мягкой и простой в применении меры пресечения, и потенциально делает применение рассматриваемой меры

пресечения в виде подписки о невыезде столь же сложной в применении, как более строгие меры пресечения.

В качестве же способа предотвращения нарушений со стороны лица, к которому применена данная мера пресечения, следует назвать взвешенный подход следователя на этапе выбора меры пресечения, который должен исключать опрометчивое и формальное применение данной меры пресечения к самому широкому кругу подозреваемых (обвиняемых), включая тех, кто со значительной долей вероятности может в дальнейшем допустить нарушения.

Личное поручительство – в целях совершенствования нормативной регламентации данной меры пресечения, целесообразно учесть предложение, сформулированное А.В. Закомолдиным и включить в текст ч. 1 ст. 103 УПК РФ указание на дополнительные критерии, которым должен соответствовать поручитель, а именно: совершеннолетний возраст и дееспособность. Таким образом, формулировка ч. 1 ст. 103 УПК РФ может выглядеть следующим образом: «Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия совершеннолетнего, дееспособного лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса»⁷⁷.

Наблюдение командования воинской части – в целях совершенствования практики применения данной меры пресечения необходимы:

- детализация мер, которые должно применять командование воинской части для обеспечения выполнения подозреваемым (обвиняемым) соответствующих обязательств;
- конкретизация понятия «командование воинской части» в целях определения конкретного субъекта, ответственного за должное поведение подозреваемого (обвиняемого);
- исключение согласия подозреваемого (обвиняемого), как условия применения к нему данной меры пресечения.

⁷⁷ Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (35). С. 14.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым – обращает на себя внимание очередная терминологическая путаница, допущенная законодателем при формулировании наименований мер пресечения. В ст. 98 УПК РФ данная мера обозначена как: «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым», что необоснованно сужает исходя из такого наименования, круг субъектов, к которым данная мера применима, так как несовершеннолетний подозреваемый из этого ряда, при буквальном толковании, «выпадает».

Однако в ст. 105 УПК РФ, законодатель уже использует полноценное наименование данной меры пресечения, именуя её «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым».

Таким образом, представляется необходимым в целях устранения данной проблемы внести изменения в ст. 98 УПК РФ, заменив оборот «присмотр за несовершеннолетним обвиняемым» на более полное, отвечающее содержанию данной меры пресечения определение: «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым».

В целях совершенствования практики применения данной меры пресечения представляется необходимым проработка процедуры выбора лица, на которое может быть возложена обязанность осуществления присмотра за несовершеннолетним. Также в расширении практики применения рассматриваемой меры может помочь инициатива стороны защиты, для которой применение такой меры пресечения может стать весьма желательным.

Запрет определённых действий – новелла отечественной системы мер пресечения, сформулированная законодателем в 2018 году.

В научных публикациях вызывает вопросы обеспечение реализации такого ограничения, как запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, а также использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Указываемые в Постановлении Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля не позволяют осуществлять функции

контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов и (или) ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Таким образом, вопрос контроля за соблюдением обозначенных выше ограничений нуждается в проработке и последующей регламентации, например, в рамках Постановления Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134.

В соответствии с ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом.

Данное положение, в целом, следует оценить положительно, поскольку оно устанавливает рациональную основу ограничения на использование телефонной связи, ориентируя правоприменителя на то, что в определённых ситуациях лицу нельзя формально запрещать использование телефонной связи в силу различных жизненных потребностей. Законодатель, при этом, сформулировал исчерпывающий круг допустимых ситуаций данного рода, но все ли ситуации оказались учтёнными?

Лицу разрешено в экстренной ситуации вызвать скорую медицинскую помощь, а как быть с ситуациями не столь экстренными, но требующими лечения? Может ли лицо позвонить не в скорую помощь, а, например, в поликлинику? Как быть с обеспечением реализации права на квалифицированную юридическую помощь со стороны адвоката-защитника – ему звонки, исходя из установленного правила, также будут находиться под запретом?

Также вызывает вопрос указание на необходимость о каждом звонке, указанном в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, информировать контролирующий орган. При

буквальном толковании нормы получается, что лицо обязано сообщить контролирующему органу, как ни парадоксально это звучит, о звонке контролирующему органу. Представляется логичным, что звонок следователю, дознавателю, контролирующему органу не должен влечь для подозреваемого (обвиняемого) необходимость докладывать об этом контролирующему органу.

Думается, что для корректировки рассматриваемого положения, следует внести изменения, позволяющие адекватно расширить спектр возможностей подозреваемого (обвиняемого) в совершении телефонных звонков. Таким образом, ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ может выглядеть следующим образом: «Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также в иных случаях, обуславливающих необходимость осуществления телефонного звонка во избежание негативных последствий. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для общения с должностными лицами стороны обвинения, контролирующим органом, а также защитником.».

П. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает три запрета, различных по своей сути: во-первых, запрет находиться в определенных местах. Во-вторых, запрет на приближение к определенным объектам. В-третьих, запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них.

У правоприменителя в связи с этим возникает справедливый вопрос: поместив указанные запреты в пределах одного пункта, законодатель подразумевал тем самым, что при избрании новой меры пресечения суд может возложить запреты, перечисленные в п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, лишь в их совокупности, либо вправе возложить любой из них в отдельности?

Очевидно, что установленные в указанном пункте запреты не тождественны друг другу по своему содержанию, значению и их размещение в одном пункте не значит, что они обязательно должны применяться в комплексе. Таким образом, представляется, что с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела судом могут быть наложены либо все запреты из анализируемого п. 2, либо какой-то один из них, либо их комбинация.

Судья наделен соответствующими полномочиями на применение запрета определённых действий по своей инициативе, отказав при этом в удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) об избрании домашнего ареста либо заключения под стражу, что следует оценить положительно.

Таким образом, появление новой меры пресечения в виде запрета определённых действий, следует оценить положительно. Введение данной меры пресечения и корректировка в этой связи иных положений, касающихся отдельных мер пресечения, расширяют возможности применения альтернатив заключению под стражу, а также позволяют в ещё большей степени обеспечить надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого), определив для него оптимальный объём правоограничений.

Залог – одна из основных проблем применения данной меры пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве кроется в отсутствии адекватной методики установления его размера.

Следует поддержать авторов, которые полагают, «что для того, чтобы залог не превратился в привилегию для узкого круга лиц, необходимо отказаться от существующего в законе его минимального размера»⁷⁸.

К недостаткам в законодательном регулировании залога следует отнести и отсутствие в УПК РФ требований к залогодателю: исходя из ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог могут вносить любые физические или юридические лица.

⁷⁸ Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. №6; Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8 и др.

Между тем выдвижение определенных требований к залогодателю, если им не является обвиняемый (подозреваемый) или подсудимый, поможет пресечь попытки внесения залога за обвиняемого членами преступных групп, оставшимися на свободе, внесения в качестве залога преступно или незаконно добытого имущества и т.п.

После последних законодательных изменений, данная мера пресечения стала более жесткой. Так, при применении залога предусмотрена возможность возложения на обвиняемого (подозреваемого) запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (один или несколько запретов).

Обращает на себя внимание то, что возложение запретов является правом, а не обязанностью суда. Поэтому избрание меры пресечения в виде залога возможно с возложением на обвиняемого (подозреваемого) запретов или без такового.

При применении залога с установлением запретов предупредительный потенциал этой меры значительно увеличивается. Она становится достаточно строгой мерой, предусматривающей не только психологическое (обращение заложенного имущества в доход государства), но и физическое воздействие на обвиняемого с помощью запретов и надзора за их соблюдением.

Домашний арест – в новой редакции ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест стал полной изоляцией обвиняемого (подозреваемого) от общества в пределах территории жилого помещения. Частичная изоляция в жилом помещении стала мерой, применяемой при избрании запрета определенных действий.

Заключение под стражу – самая строгая из имеющихся в УПК РФ мер пресечения. Как законодатель, так и Пленум Верховного Суда РФ ориентируют правоприменителя на исключительный характер анализируемой меры пресечения, обуславливающий применение данной меры только тогда, когда отсутствуют иные возможности обеспечения реализации цели, которая лежит в основе системы мер пресечения.

Соответственно, правоприменителю необходимо отказаться от практики частого и далеко не всегда обоснованного применения данной меры пресечения, особенно учитывая появление в системе мер пресечения достойных альтернатив с хорошим превентивным потенциалом – в частности запрета определённых действий. Также законодателем была усовершенствована нормативная регламентация ряда других мер, таких как залог и домашний арест, что должно способствовать расширению практики применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

Дальнейшая демократизация и гуманизация уголовного судопроизводства диктует необходимость укрепления законности и усиления гарантий соблюдения прав и свобод личности, вовлекаемой в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, что актуализирует продолжение исследований в рамках данной темы.

Список используемых источников и литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2009. №4. Ст. 445.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.
6. Федеральный закон от 07.04.2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. №15. Ст. 1756.
7. Федеральный закон от 07.12.2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №50. Ст. 7362.
8. Федеральный закон от 12.07.1999 г. №161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» // СЗ РФ. 1999. №29. Ст. 3682.
9. Федеральный закон от 18.04.2018 г. №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. №17. Ст. 2421.
10. Постановление Правительства РФ от 15.11.2018 г. №1377 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. №134» // СЗ РФ. 2018. №48. Ст. 7419.

11. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // СЗ РФ. 2013. №8. Ст. 838.
12. Азаренок Н.В. Правило о допустимости применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №7. - С. 69-75.
13. Ахпанов А.Н. Возбуждение уголовного преследования и применения мер процессуального принуждения: Учеб. пособие. - Караганда: КЮИ МВД РК, 2000. - С. 52-57.
14. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. - С. 184-189.
15. Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. №6. – С. 15-21.
16. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012. – 784 с.
17. Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России // Уголовное судопроизводство. 2012. №3. – С. 50-58.
18. Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Детерминанты, снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. 2011. №2. - С. 333-336.

19. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник. - М., 2014. – 591 с.
20. Бурлакова Я.Ю., Головинская И.В. Избрание и применение мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: Монография. - Владимир, 2010. – 152 с.
21. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. – Уфа, 2003. – 520 с.
22. Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. №6. - С. 115-125.
23. Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2011. – 21 с.
24. Глухов Е.А. Как наблюдает командование // Военно-юридический журнал. 2007. №9. – С. 20-23.
25. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. №3. - С. 90-96.
26. Гольцов А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации // Диссертационные исследования проблем адвокатуры и адвокатской деятельности: сборник материалов. - М., 2012. - С. 67-69.
27. Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования // СПС «Консультант Плюс», 2012.
28. Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). - Уфа, 1988. – 352 с.
29. Ермасов Е.В., Бурмакин Г.А., Габараев А.Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. №1. - С. 129-130.

30. Закомолдин А.В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения // Вестник Самарской гуманитарной академии. «Серия право». 2018. №1. - С. 98-103.
31. Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №4 (35). - С. 10-14.
32. Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8. – С. 16-18.
33. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский дом «Буквовед», 2007. – 355 с.
34. Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. №7. – С. 31-36.
35. Касимов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Журнал российского права. 2012. №10. – С. 90-98.
36. Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. – 147 с.
37. Козлова М.А. Актуальные проблемы избрания и применения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Актуальные проблемы наук уголовно-правового цикла: сборник материалов научно-практической конференции кафедры уголовно-правовых дисциплин. - М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2014. - С. 99-105.
38. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) // Уголовный процесс. 2011. №11. - С. 12-18.
39. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Велби, Проспект, 2008. – 780 с.

40. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. – 136 с.
41. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М, 1964. – 339 с.
42. Малышева О.А. Заочное заключение под стражу: правовые основания и процессуальный механизм реализации // Российский следователь. 2011. №10. - С. 6-10.
43. Маркина Е.А., Юзюк Н.В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. №9. - С. 22-25.
44. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М., 1996. – 420 с.
45. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. - М., 1997. – 425 с.
46. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1051 с.
47. Опалева Ю.К. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. - Пермь, 2014. - С. 290-293.
48. Оськина И., Лупу А. Залог как мера пресечения // ЭЖ-Юрист. 2012. №39. - С. 3-6.
49. Пахарьков К.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым: теоретические и практические проблемы // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции 30-31 мая 2013 г. - Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. - С. 272-275.

50. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М, 1989. – 256 с.
51. Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 22 с.
52. Пшеничникова Е.О. Правовая регламентация применения подписки о невыезде по действующему законодательству Российской Федерации // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). - Пермь, 2014. - С. 293-295.
53. Райгородский В.Л., Мирошниченко А.Ю. Актуальные вопросы применения домашнего ареста в уголовном процессе // Юрист-правовед. 2011. №1. – С. 18-20.
54. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. - М., 2007. – 215 с.
55. Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения - запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. №12. - С. 23-28.
56. Смирнов А.В. Установление минимального размера залога и соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом // Уголовный процесс. 2014. №6. - С. 78-85
57. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. – 618 с.
58. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. №13. – С. 23-27.
59. Стерхов П., Стерхова И. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога // Уголовное право. 2008. №3. - С. 80-90.
60. Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению

- обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. №10. - С. 9-11.
61. Трунов И.М., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 280 с.
62. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2008. – 587 с.
63. Чуниха А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2009. – 21 с.
64. Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. №2. - С. 35-39.
65. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 г. №250-О-О // СПС «Консультант плюс»
66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2014.
67. Уголовное дело №1-155/14 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.